

"Да, мама. Да, Гарри спас меня. Нет, это был не первый раз, когда Гарри спас меня. Нет, мама, он не в первый раз спас мою душу от съедения демонами. Почти то же самое случилось в прошлом году. Да, мам, мы каждый раз были на территории школы или в замке. Да... это был первый раз, когда он был мертв, когда спас меня. Да, мам. Да, я люблю его. Да, мам, я обещаю не умирать, чтобы быть с ним; я не думаю, что так получится. Перекрести мое сердце, мама. Правда". Гермиона сделала паузу, так как ее мать, казалось, на мгновение отвлеклась.

"Мам? Подожди! Включи громкую связь, прежде чем открывать дверь, пожалуйста. Возможно, это кто-то из Хогвартса, ведь я сбежала из школы до конца семестра; они могут надавить на тебя, чтобы ты сказала мне вернуться, а я хочу послушать. Хорошо, мама". Гермиона положила руку на мундштук, чтобы обеспечить одностороннюю связь.

Мгновением раньше Эмма Грейнджер яростно оттирала чугунную кастрюлю на своей кухне, отчаянно пытаясь сделать вид, что все в порядке. Ее милый ребенок не был чуть не съеден демоном прошлой ночью. Нет, этого не было. Почему этот чертов подгоревший сыр не поддается?

Зазвонил телефон.

Эмма была на полпути к телефону, прежде чем ее кастрюля, покрытая сыром, упала на пол, отколов угол от керамической плитки.

"Алло?" Эмма всегда говорила Дэниелу, что, став родителями, они умрут. Она начала воспринимать эту шутку всерьез после того, как на пороге их дома появилась старая шотландка и смело заявила, что их драгоценный маленький книжный червь - ведьма. Честная, летающая на метле, произносящая заклинания (не забудьте про сжигание на костре) ведьма. Потом были письма домой о тролле или чем-то подобном в ее первый год обучения в магической школе-интернате. Она ведь шутила, правда? На втором курсе Гермиона заболела какой-то магической болезнью, из-за которой ее на три недели отправили в Больничное крыло. Вот вам и "превосходное медицинское обслуживание". Какими же они были хорошими, если на лечение болезни, которая, по заверениям миссис МакГонагалл, не является смертельной, уходило столько же времени, сколько на посещение больницы для маглов? После этого письма Гермионы домой уже не были такими описательными. Только после смерти Гарри. Гарри умер... и чуть было не забрал с собой дочь Эммы от одного только горя.

"Малышка? Это ты?! О, слава Богу! Ты нас здорово напугала. Где ты? Ты ранена, дорогая? Где ты? Во Франции? Значит, статья в "Пророке" - правда? Насколько правдива? А как же... как же фотография? Гарри теперь призрак? На вас... на вас действительно напали? А то, что было в газете про девочку и Гарри?" Отец Гермионы ушел на работу, но Эмма осталась дома на случай, если Гермиона попытается связаться с домом.

К счастью для нее, Гермиона так и сделала. У Эммы была минута или две, чтобы провести свой допрос, пока её не прервали.

-тук-тук-тук-тук-

"Подожди, милая, кто-то стоит у двери. Что там, дорогая? Но почему дорогой?"

-тук-тук-тук-тук-

"Я включу громкую связь... подожди, дорогая". Женщина, которая была не в такой ярости, нажала кнопку на базовом блоке телефона и прошла через закрытый проём в парадное фойе семьи Грейнджер.

"Да?" Эмма Грейнджер открыла входную дверь.

"А, миссис Грейнджер. Я - Альбус Дамблдор, директор Школы чародейства и волшебства Хогвартс, могу я уделить вам минутку?" За сотни километров от него глаза Гермионы расширились. У Флёр тоже. Аполлинария наложила на телефон свои собственные прослушивающие чары.

"Пожалуйста, заходите. Хотите чаю?" Умение Эммы устраивать чаепития с коллегами по работе сослужило ей хорошую службу в это утро, так как Альбус не уловил в ее приветствии никакого лукавства или напряжения.

"Я вынужден отказаться от вашего щедрого предложения, так как у меня очень плотный график сегодня утром". Альбус дошел до центра фойе, где стояла Эмма, и повернулся, чтобы обратиться к ней.

"Тогда, возможно, в другой раз".

"Конечно. Но сейчас мне нужно обсудить серьезный вопрос".

"О, Боже. Гермиона снова в Больничном крыле? Профессор МакГонагалл обещала, что с моей дочерью такого больше не случится". Независимо от того, хотела она быть честной с директором или нет, материнское беспокойство было легко выразить.

"Нет, миссис Грейнджер. Все произошло как раз наоборот... Видите ли, Гермиона покинула территорию Хогвартса и вчера поздно вечером была доставлена во Францию".

"Что? Ее увезли во Францию?"

"Уверяю вас, что физически она пока в безопасности, но я опасаюсь за ее психическое состояние".

"Прошу прощения? На данный момент? Мне нужны подробности, директор".

"Семья Делакур убедила ее незаметно покинуть Англию вчера поздно вечером. Боюсь, я не могу предоставить больше подробностей, так как дело еще расследуется".

"Моя дочь находится в другой стране, мистер Дамблдор. Вы должны сделать что-то получше".

"Миссис Грейнджер. Мне нужно знать, если Гермiona попытается связаться с вами".

"Но почему Делакуры вообще забрали ее? Она считала их очень близкими друзьями".

"У меня есть подозрения. Вашу дочь уже убедили отдать Делакурам палочку, которую министр Фадж объявил историческим артефактом. Эта палочка была не единственной вещью мистера Поттера, которую ваша дочь получила по его завещанию, и теперь вы можете видеть, какой мишенью она стала в магическом мире".

<http://tl.rulate.ru/book/114465/4512988>